

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Туркулец С.Е., Гареева И.А., Слесарев А.В., Гарнага А.Ф. Маргинализация городского пространства (опыт социологического исследования на примере Хабаровска) // Социодинамика. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.12.72545 EDN: UQLVPX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72545

Маргинализация городского пространства (опыт социологического исследования на примере Хабаровска)

Туркулец Светлана Евгеньевна

доктор философских наук, кандидат социологических наук

профессор; кафедра "Уголовно-правовые дисциплины"; Дальневосточный государственный университет путей сообщения

680021, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47, ауд. 3348

✉ turswet@rambler.ru

Гареева Ирина Анатольевна

доктор социологических наук

профессор; кафедра "Социальная работа и психология"; Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ gar_ia@mail.ru

Слесарев Александр Валерьевич

аспирант; кафедра "Уголовно-правовые дисциплины"; Дальневосточный государственный университет путей сообщения

680021, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47, ауд. 3348

✉ alekssles@yandex.ru

Гарнага Анастасия Филипповна

ORCID: 0000-0003-2936-0934

кандидат социологических наук

доцент; Высшая школа архитектуры и градостроительства; Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ turswet@rambler.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.12.72545

EDN:

UQLVPX

Дата направления статьи в редакцию:

03-12-2024

Дата публикации:

10-12-2024

Аннотация: Объектом настоящей статьи является процесс маргинализации. Предмет статьи – маргинализация городского пространства (на примере Хабаровска). Целью статьи выступает актуализация и уяснение сущности процесса маргинализации городского пространства, а также выявление особенностей маргинализации городского пространства на примере города Хабаровска. Ввиду весьма динамичного протекания самых разных социальных процессов в городской среде сегодня видится важным вопрос маргинализации городских пространств. Как проблемы маргинализации обозначены в научном дискурсе, существует ли четкое определение и категоризация этого процесса, в чем ее причины и к каким последствиям для среды и социума она может привести – эти и другие подобные вопросы представляют в настоящее время особый исследовательский интерес для представителей разных социально-гуманитарных наук. В статье используются методы научно-теоретического анализа, обобщения и систематизации отечественных и зарубежных исследований проблем маргинализации, а также эмпирические методы – анкетирование, экспертные интервью, метод вернакулярного районирования. Теоретический блок статьи демонстрирует множество различных подходов к определению маргинальности и маргинализации, с одной стороны, и отсутствие устойчивых определений данных понятий, – с другой. Объясняется это, прежде всего, отсутствием комплексного подхода к исследованию процесса маргинализации. Для наиболее полного определения процесса маргинализации городского пространства в статье применен алгоритм: причины – сущность – осуществление – последствия. Практическая значимость изучения маргинализации городских пространств обусловлена необходимостью контроля маргинальных районов в части распространения в них различных социальных девиаций, а также потребностью прогнозирования тенденций маргинализации. На основе эмпирических исследований городского пространства (на примере города Хабаровска), изучения общественного и экспертного мнений, использования метода вернакулярного районирования была определена совокупная «благополучность» разных вернакулярных районов города, оценен уровень дохода горожан, проживающих в этих районах, выявлена корреляция между определением уровня «благополучности» и криминогенностью района, а также особенности стигматизации городских пространств, являющейся неотъемлемой составляющей процесса маргинализации.

Ключевые слова:

маргинализация, городское пространство, стигматизация, вернакулярные районы, маргинальность, о п р о с , экспертное интервью, территориальная стигматизация, криминогенность, благополучие

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20346, <https://rscf.ru/project/24-28-20346/>

Введение

Современное состояние общества отличается повышенной динамикой появления самых разнообразных социальных тенденций. В свою очередь, перед социально-гуманитарными науками встает необходимость исследовать социальные инновации в целях выявления закономерностей, конструирования проектов и определения прогнозов общественного развития. Понятия маргинальности и маргинализации исследуются достаточно давно и довольно успешно представителями социогуманитарного знания, вместе с тем, в настоящее время в условиях динамики социально-пространственных процессов представляется важным сделать акцент на изучении маргинализации городского пространства. Таким образом, предметом статьи выступает процесс маргинализации городского пространства (на примере Хабаровска).

Методология исследования

В статье используются методы научно-теоретического анализа, обобщения и систематизации отечественных и зарубежных исследований проблем маргинализации. Предметное поле исследования находится на стыке социологии и урбанистики, что позволяет использовать теоретические методы изучения городского пространства, обобщая и систематизируя научные идеи социологов, философов историков, географов. Метод сравнения применяется в ходе сопоставления результатов авторского исследования и вторичных данных, полученных при изучении городского пространства другими учеными. Теоретический блок статьи демонстрирует множество различных подходов к определению маргинальности и маргинализации, с одной стороны, и отсутствие устойчивых определений данных понятий, - с другой. Объясняется это, прежде всего, отсутствием комплексного подхода к исследованию процесса маргинализации. В этой связи представляется, что применяемый в статье интегративный подход обладает определенным эвристическим потенциалом. Для наиболее полного определения процесса маргинализации городского пространства в статье применен алгоритм: причины – сущность – осуществление – последствия. К числу используемых эмпирических методов относятся анкетирование, экспертные интервью, метод вернакулярного районирования. Формула расчета объема выборки для массового анкетного опроса зависит от цели исследования и характеристик генеральной совокупности, за которую принимается общая численность Хабаровска на 1 января 2024 года (617 тыс. чел.), авторами исследования использован онлайн-калькулятор расчета выборки, основанный на формуле Кохрана:

$$n = z^2 * p * (1-p) / c^2,$$

где n — объём выборки, z — коэффициент доверия (принят 1,96 для доверительного интервала 95%), p^2 — дисперсия признака в генеральной совокупности (50%), c — предельная ошибка выборки (принята в пределе погрешности 5%).

Таким образом, выборка массового анкетного опроса составила 665 человек. Для ремонта выборки дополнительно было опрошено 50 человек. Половозрастной состав выборки соответствует составу генеральной совокупности горожан старше 18 лет.

Проведено экспертное интервью 5 сотрудников МВД, ведущих статистический учет преступлений в 5 административных районах Хабаровска для выявления общего количества и повторяемости «маргинальных» правонарушений в разных городских

локациях. Соответственно, критериями выбора экспертов выступили их доступ к искомой информации, возможность ее транслировать в обобщенном и обезличенном виде, опыт работы с городским населением по вопросам соблюдения правопорядка. Выбран формат полужформализованного интервью, в ходе формализованной части которого исследователи получили подлежащую сравнению статистическую информацию о «маргинальных» преступлениях в привязке к разным городским локациям, а в неформализованной части – предложения по определению маргинализации городских пространств.

Обзор литературы

Обращаясь к анализу маргинальности как феномена, характерного для современного общества, а также к изучению процесса маргинализации применительно к городскому пространству, необходимо провести библиографический обзор подходов к указанным понятиям. Маргинальность представляет собой в настоящее время междисциплинарное понятие, исследование которого в рамках различных социально-гуманитарных наук может обеспечить впоследствии комплексное всестороннее изучение данного сложного социального феномена [\[1\]](#).

Представители различных научных направлений делают акцент на разных особенностях исследуемого феномена. В контексте динамики современных социальных трансформаций его изучают психологи [\[2-5\]](#), историки [\[6-7\]](#), социологи [\[1; 8-9\]](#).

Исследователи фиксируют отсутствие устоявшегося определения маргинальности. Так, Гатиатулина Э.Р. и Орлов А.Н. отмечают, что до сих пор нет общепринятого мнения о том, что представляет собой маргинальность как явление. Кроме того, авторы утверждают, что «сейчас уровень понимания этого феномена все еще недостаточен для того, чтобы можно было строить прогнозы и влиять на процессы маргинализации. Одной из причин, возможно, является неясность механизма маргинализации» [\[10, с. 63-64\]](#).

Тем не менее, попытки охарактеризовать маргинальность предпринимаются в научном сообществе постоянно. Так, Н.А. Сайнаков формулирует три критерия, определяющих содержание термина: 1) в психологическом плане – чувство неуверенности, моральное смятение; 2) в социальном – дистанцированность, чуждость по отношению к общественному окружению; 3) утрата самоидентификации в рамках общепринятых культурных норм, нормативная неопределенность [\[11, с. 99\]](#).

М.С. Иванова выделяет следующие черты маргинализации: разрыв социальных связей, детерминированность изменениями в социальной структуре, пограничность состояния объекта в системе социальных элементов [\[12, с. 162\]](#).

Другие ученые подчеркивают, что при изучении маргинальности «мы сталкиваемся со следующим парадоксом: будучи явлением многоаспектным и уже по самому своему определению пограничным, маргинальность как предмет гуманитарного исследования выходит за строгие рамки любой отдельно взятой дисциплины. Можно сказать, что тематика маргинальности маргинальна. Метафоризация понятия маргинальности грозит, по существу, выведением его вообще за пределы науки» [\[13, с. 54\]](#).

В самом общем виде социологи определяют маргинализацию как «переход индивида или социальной группы из одного состояния в другое... В рамках социологии сложилась традиция рассматривать маргинальность в качестве устойчивого переходного, пограничного состояния человека или социальной группы по отношению к другим

индивидам, социальным общностям или группам» [\[14, с. 32\]](#).

Отдельные ученые утверждают, что «в контексте современной социальной реальности можно говорить о всеобщей маргинализации» [\[15\]](#). Отмечается, что в разряд маргиналов попадают не только беженцы и мигранты, по традиции, но и попросту лица, не обладающие чертами среднестатистического социального статуса, потенциально это пенсионеры, инвалиды, одиночки, безработные, низкооплачиваемое рабочее население, творческая интеллигенция, этноменьшинства и проч. [\[16, с. 112\]](#).

Ю.В. Преображенский в своей статье «Пространственная маргинализация: подходы и уровни исследования» [\[17, с. 8-9\]](#) приводит следующие подходы к выделению маргинальных территорий:

Геометрический подход в качестве маргинальных выделяет удалённые, окраинные части региона, страны;

Экологический подход относит к маргинальным регионы или их части с неблагоприятной экологической ситуацией, возможно, испытывающие последствия экологической катастрофы;

Культурный подход рассматривает в качестве маргинальных части города, региона, где сформировались и проявляют себя субкультуры;

Экономический подход делает акцент на депрессивных территориях, отстающих по уровню экономического развития;

Политический подход причисляет к маргинальным регионы, которые по политическим причинам поставлены в худшие по сравнению с другими условиями;

Этноконфессиональный подход в качестве критерия маргинальности рассматривает национальные или религиозные признаки, отличающие отдельные части города, региона.

Ю.В. Преображенский, вплотную занимаясь вопросами маргинализации городских территорий, отмечает, что феномен городской маргинализации проявляется многоаспектно, изменяя культурное пространство города, состав и интенсивность социальных практик. В результате процесса маргинализации образуется городская внутренняя периферия, где могут локально размещаться субкультуры или полуполезальные бизнесы. В конечной стадии участки города могут превращаться в зоны, лишённые внимания людей, своеобразные «не-места», – «территории, не несущие символической наполненности, объектов интереса для человека» [\[17, с. 9\]](#).

У истоков теории маргинализации городского пространства стоит современный американский социолог французского происхождения Лоик Вакан. Говоря о так называемой «новой маргинальности», социолог отмечает, что она концентрируется вокруг неблагополучных районов города, над которыми официальные власти потеряли контроль, где не действуют общие нормы правопорядка: «Эти районы четко определяемы – как самими жителями, так и внешними наблюдателями – как городские гадюшники, полные лишений, безнравственности и насилия, где могут жить лишь отбросы общества» [\[18\]](#). Описывая города Западной Европы, ученый достаточно определенно связывает городскую маргинализацию с социальным неравенством: «Раньше бедность в западных мегаполисах казалась по большей части явлением остаточным или кратковременным, привязанным к местам проживания рабочего класса, и воспринималась географически

рассеянной и исправимой посредством дальнейшего расширения рынка. Теперь же она представляется все более и более длительной, если не постоянной, и не связанной с макроэкономическими трендами, но привязанной к пользующимся дурной славой неблагополучным районам, в которых социальная изоляция и отчуждение подпитывают друг друга. И одновременно растет пропасть между такими районами и теми, где живет остальная часть общества» [\[18\]](#).

В числе отечественных социологов, обратившихся к проблеме маргинализации городского пространства, можно назвать А.Ю. Казакову, посвятившую докторскую диссертацию жилищной депривации и территориальной стигме как атрибутам маргинальности [\[19\]](#). В своих работах А.Ю. Казакова определяет факторы, обуславливающие маргинализацию городских районов проживания [\[20-22\]](#). Обращаясь к теоретическим истокам исследования маргинализации городского пространства, социолог отмечает, что основной методологической посылкой для анализа территориального распределения рисков, опасностей, угроз служит идея Р. Парка о городе как совокупности «естественных зон» – районов, обладающих собственной специфической средой, особой функцией в городской экономике, историей, и далее автор приводит цитату Р. Парка: «Район называется «естественной зоной» потому, что появляется незапланированно и исполняет определённую функцию, хотя эта функция может и противоречить чьим-либо планам (как это бывает в случае с трущобами) /.../ Существование таких естественных зон, каждая из которых исполняет свою особую функцию, указывает на то, чем оказывается город при более подробном анализе – не просто артефактом, как это было принято считать ранее, но в определённом смысле организмом» [\[22, с. 106\]](#).

В поисках признаков явлений маргинальности в городской среде другой российский исследователь – В.В. Новицкая – отмечает: «Для характеристики городской среды обозначим особенности ее устройства:

- пространственно-территориальное нахождение – обычно это концентрация относительно большого числа людей на сравнительно маленькой площади;
- особенности социально-экономического характера – разнообразие трудовой деятельности, высокая степень дифференциации в социальной и экономической сферах;
- особенности социокультурного характера – наличие динамичности, маргинальности, анонимности городского сообщества» [\[23, с. 66\]](#).

Очевидно, что трактовка маргинальности как пограничного состояния, близкого к девиантному, уже не удовлетворяет исследователей этого явления. Они придают ей гораздо более широкое значение. Обсуждение содержания данного феномена переходит в плоскость традиции-новации. «Самым «привлекательным» в маргиналах является то, что они – источник новизны и культурного роста», отмечает Л.И. Кемалова [\[24\]](#).

Многие исследователи видят в маргинальности потенциал для развития культуры и общества. «То, что развитие культуры происходит в результате выхода за грань привычных норм и рамок, а новые социальные структуры возникают на месте маргинальных социальных образований, подтверждают такие мыслители, как Р. Барт М. Фуко Г. Башляр, Бахтин и др.» [\[12, с. 162\]](#).

Зарубежные исследователи нередко направляли свое внимание на маргинализацию

городского пространства в контексте территориальной стигматизации [\[25-26\]](#).

Так, Лоик Вакван, Том Слейтер, Вирхилиу Борхес Перейра [\[25\]](#) показывают динамическое взаимодействие различных составляющих социального пространства: территориально-административных единиц, культурно-символических групповых моделей поведения и повседневных индивидуальных действий. Используя многочисленные примеры европейских (например, Париж, Стокгольм, Бристоль, Эдинбург, Копенгаген) и американских (например, Нью-Йорк, Чикаго) городских территорий, авторы раскрывают живую связь трёх пространственных структур в единой городской онтологии: символического пространства, социального пространства и физического пространства. В ходе проведённых авторами исследований были выявлены такие тенденции, как желание людей, проживающих в особых, неблагополучных, «забытых Богом» районах, «закрыться» от окружающих, уединиться, скрыть свою стигматизированную идентичность. Это объясняется тесной связью территориальной стигмы с такими факторами, как нищета, безнравственность, уличная преступность, этническая принадлежность мигрантов и проч. Авторы утверждают, что современной территориальной стигматизации присущи следующие характерные черты: 1) тесная взаимосвязь с этнической принадлежностью участников данного процесса; 2) феномен территориальной стигматизации воспринимается обществом как нечто само собой разумеющееся, как своеобразный видимый атрибут «социального ада»; 3) стигматизированные кварталы современных постиндустриальных мегаполисов воплощают в себе векторы социальной дезинтеграции (общая распущенность образа жизни); 4) гипертрофия расовых или религиозных особенностей жителей данных территорий провоцирует усиление процессов стигматизации; 5) стигматизированные районы современного города вызывают отрицательные реакции (эмоции, мнения, оценки) жителей так называемых нормальных районов, что, в свою очередь, способствует обывательскому оправданию жёстких мер со стороны государства (ограничения прав, штрафы, наказания). Более того, государственные службы манипулируют этим закреплённым в общественном сознании образом неблагополучных районов для того, чтобы продвигать свои стратегии в развитии территорий (например, снос целых кварталов или кардинальное переустройство городских районов).

Здесь видна прямая социально-политическая манипуляция данной проблемой вместо того, чтобы обстоятельно и глубоко исследовать причины её появления, условия и факторы её нынешнего воспроизводства, а также вырабатывать на этой основе способы её перспективного преодоления. Зарубежные исследователи результируют свое исследование тезисом о том, что территориальная стигматизация как некий якорь социальной дискредитации играет ключевую роль в материально-предметной и символически-культурной трансформации современного городского ландшафта. По их мнению, территориальная стигматизация не является статическим состоянием, нейтральным процессом или безобидной культурной игрой, она выступает последовательной и вредной формой действия социальной общности по отношению к своим же членам. Ученые указывают на настоятельную необходимость принятия политических мер, направленных на ресоциализацию лиц, подвергшихся территориальной стигматизации.

Суне Квотруп Йенсен, Анн-Дорте Кристенсен [\[26\]](#), рассматривая специфику формирования городских маргинальных районов, отмечают, что жители этих территорий принимают свой маргинальный статус как нечто само собой разумеющееся, безо всякой критической рефлексии. Более того, такое некритическое самоопределение только усиливает эффект территориальной стигматизации. Жители маргинальных территорий

настолько свыкаются со своим стигматизированным положением, что субъективно даже довольны своим статусом. Авторы считают, что в преодолении данного негативного эффекта определенную роль должны играть государственные институты и развитие политической культуры всего общества.

Мы уже обращались к проблематике городской маргинализации в контексте изучения территориальной стигматизации [\[27-28\]](#), где отмечали, что территориальная стигматизация способна оказывать существенное влияние на формирование жизненных стратегий личности.

Очевидно, что маргинализация не может рассматриваться исключительно в контексте негативных коннотаций. Следует учитывать многообразие ее проявлений и последствий.

Маргинализация городского пространства – конкретно-исторический, объективный социокультурный процесс, характерный в большей степени для трансформационного или аномийного социального состояния.

Для наиболее полного определения процесса маргинализации городского пространства целесообразно использовать алгоритм: причины – сущность – осуществление – последствия.

Причины

К числу причин маргинализации относятся:

- экономические причины (инфляция, низкий уровень доходов, экономическое неблагополучие и пр.),
- конфликт с устоявшимися в обществе нормами,
- утрата (потеря) идентичности,
- вынужденная социальная мобильность.

Сущность процесса

- в ходе маргинализации происходит отчуждение человека от привычной среды, по сути, социальное исключение индивидов, проживающих в маргинальных локациях;
- происходит замещение традиционных ценностных приоритетов новыми, еще не освоенными, не устоявшимися, не освоенными;
- осуществляется территориальная стигматизация;
- формируется маргинальный (пограничный) образ отдельных локальностей города.

Осуществление процесса

- устанавливается незримая граница между стабильным и переходным (пограничным) ментальным образом города;
- пространство города дифференцируется на различные городские локальности, объединенные общей исключенностью из публичного взгляда на город.

Последствия маргинализации

- амбивалентность процесса обуславливает, с одной стороны, исключение индивида из

привычного социального окружения, с другой, предусматривает одновременное его существование в различных социокультурных общностях в целях наиболее успешной адаптации;

– другое проявление амбивалентности процесса – с одной стороны, в условиях прогрессивного развития маргинализм не выступает чем-то случайным и подлежащим устранению, но обретает легитимность, атрибут необходимости; с другой, помимо ощущения неуверенности и неопределенности, в перечне его свойств выделяют скептическое, доходящее до цинизма, отношение к миру; аксиологический релятивизм; отстраненность и отчужденность; замкнутость, одиночество, внутренний разлад [\[16, с. 111\]](#);

– в результате маргинализации городского пространства в массовом сознании горожан вырабатывается такая система ценностей, где господствует индивидуализм, нетерпимость, враждебность и склонность к скептическим, упрощенным суждениям [\[14, с. 34\]](#), усиливается манипулятивность сознания.

Таким образом, чтобы сформулировать дефиницию маргинализации городского пространства, представим следующее определение: *это конкретно-исторический, объективный социокультурный процесс, характерный для трансформационного или аномийного социального состояния, причинами которого выступают конфликт с устоявшимися в обществе нормами, утрата (потеря) идентичности, вынужденная социальная мобильность, суть которого заключается в появлении новых социальных практик, в отчуждении человека от привычной среды и в социальном исключении индивидов, проживающих в определенных локациях, в осуществлении территориальной стигматизации и формировании пограничного образа отдельных локальностей города.*

Результаты исследования

Проведя обзор теоретических подходов к проблеме маргинализации городского пространства, обратимся к анализу эмпирического материала в целях комплексного исследования обозначенного предмета.

Если говорить о маргинальности конкретных городских пространств, то необходимо отметить, что эта маргинальность не имеет каких-либо юридических или формализованных обозначений, так же, как и сами пространства не предполагают возможности четкой демаркации. Разумным в таком случае предполагается использование вернакулярного подхода к характеристике городских пространств, при котором границы ментальны и условно обозначаемы большинством горожан. И сам процесс маргинализации может быть отмечен, в частности, благодаря длительному включенному наблюдению горожан, мнение которых и явилось целью в описанных ниже опросах.

Вернакулярные районы – пространства, определяемые самими жителями и имеющие ментальные границы (пример определения жителями вернакулярных районов – «Центр», «Южный», «Северный», либо использование устаревших названий городских локаций). Соответственно, вернакулярное районирование – метод условной демаркации городского пространства на вернакулярные районы и анализ этих районов по исследуемым критериям. Такой метод более предпочтителен для выявления конкретных городских характеристик, чем анализ административных районов города, разделенных формально.

Для получения первичных эмпирических сведений об изучаемом предмете были выбраны наиболее распространенные методы социологического исследования: анкетный опрос и экспертные интервью. Синтез результатов, полученных с помощью различных методов исследования, позволяет более объемно и точно презентовать заявленную проблематику. Выборочный опрос проведен интервьюерами в очной форме в период с 1 декабря 2023 г. по 17 марта 2024 г. Географические рамки установлены в административных границах города Хабаровска. Численность городского населения составляет 617 000 человек. Выборка составила 665 человек.

Выборочная совокупность учитывала особенности социально-демографического и этнического состава генеральной совокупности. основополагающими для определения выборочной совокупности являлись следующие критерии:

- демографический критерий: пол и возраст респондента;
- географический критерий: место постоянного проживания, городской район.

Для опроса использовался бланк формализованного интервью. Опрос проводился профессионально обученными интервьюерами. Для респондентов выборки было опрошено дополнительно 50 респондентов.

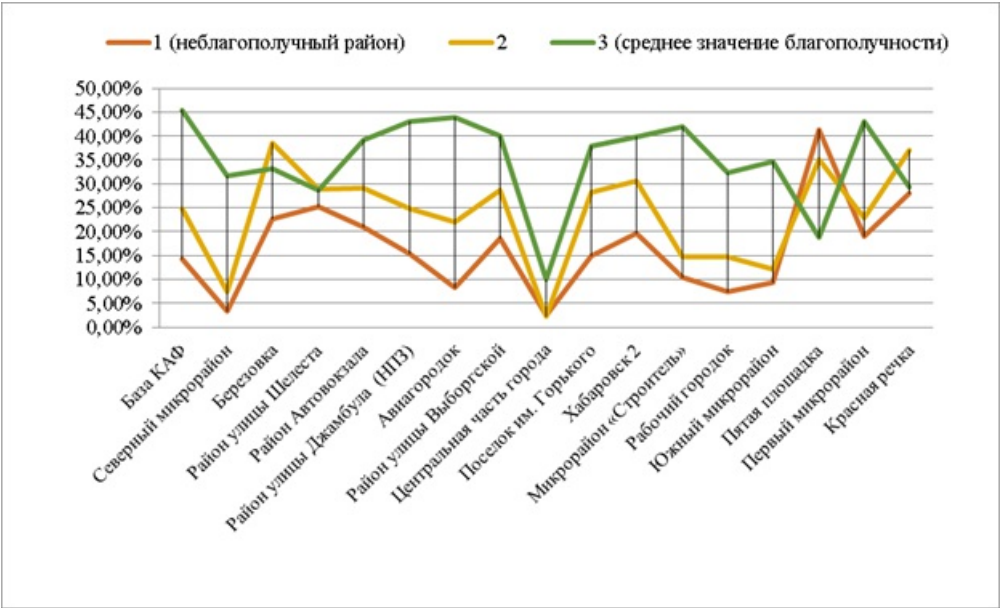
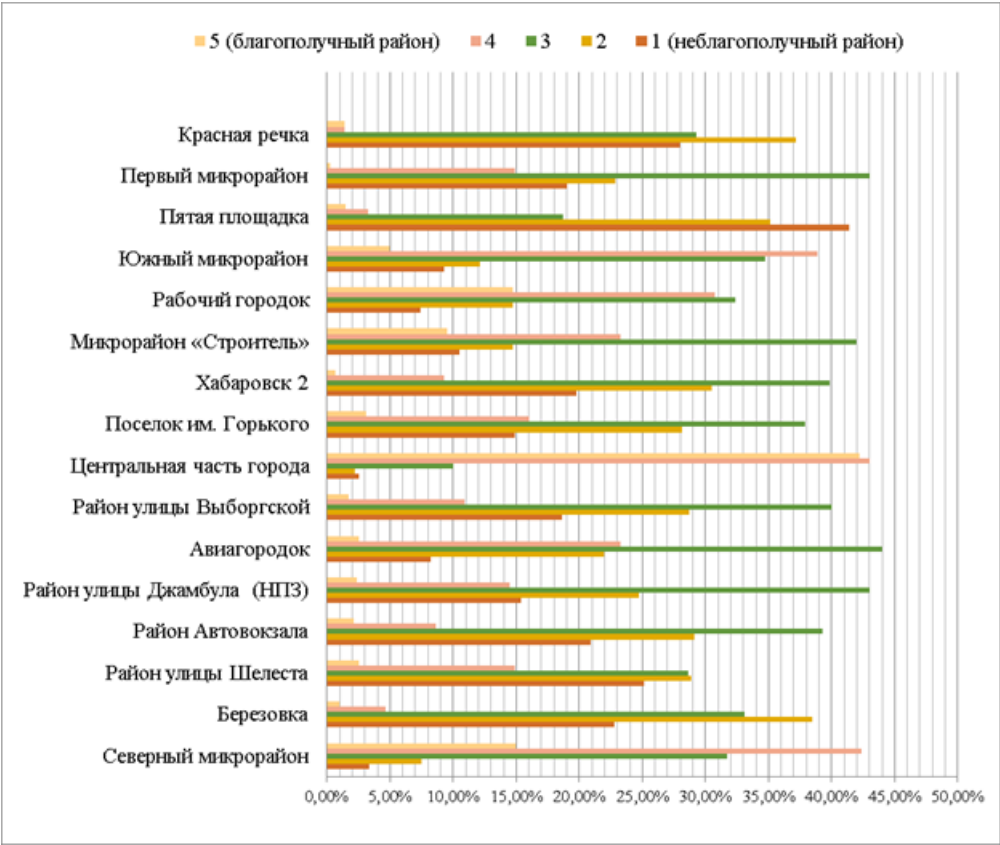
Опрос проведен во всех пяти административных районах города, число респондентов в каждом из которых прямо пропорционально числу проживающих.

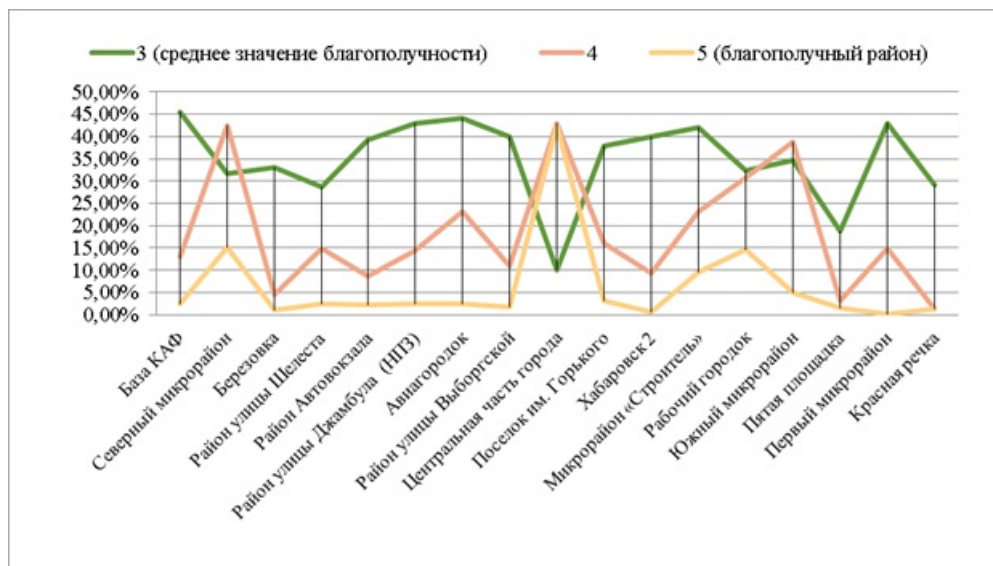
Максимальное число проживающих согласно статистическим данным – в Индустриальном и Железнодорожном районах. Третье место по численности населения занимает Центральный район, четвертое – Краснофлотский. При этом численность отличается незначительно, а плотность населения Центрального превышает плотность населения Краснофлотского района более, чем в 4 раза – в связи со значительной разницей площадей этих внутригородских районов, а также с учетом особенностей исторической концентрации жизни города в его центральной части. Опрос проведен согласно репрезентативной выборке, основанной на статистических данных о количестве проживающих в том или ином районе.

Таким образом, респондентов попросили, исходя из собственных критериев, оценить уровень «благополучности» как вернакулярного района своего проживания, занятости, отдыха, так и других известных им районов Хабаровска (рис. 1).

Рис. 1. Степень «благополучности» городских районов в оценке респондентов

(1 – неблагополучный район, 5 – благополучный район)

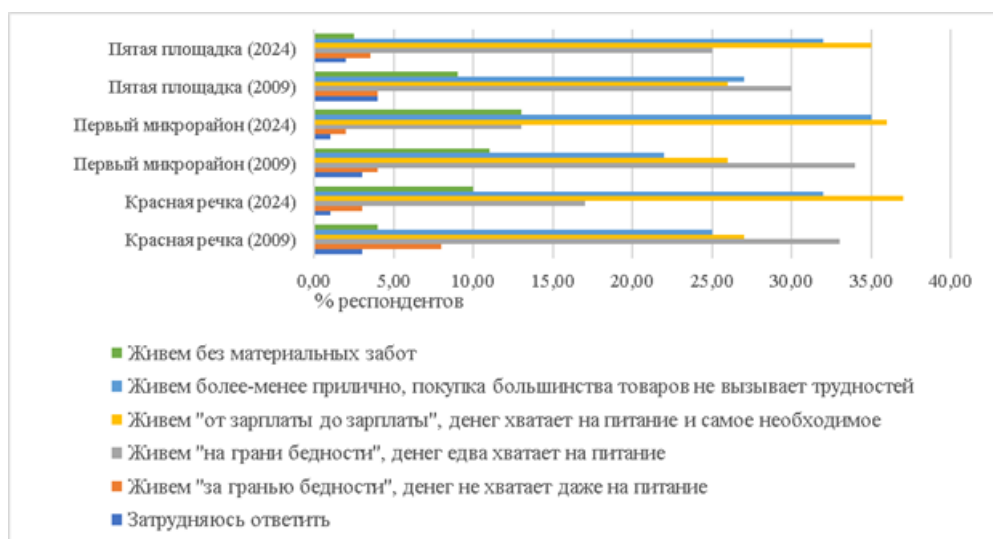

Две наивысшие оценки «благополучности» у более 40 % респондентов получили 3 вернакулярных района – Центральная часть, Северный и Южный микрорайоны. Такое распределение ответов в точности дублирует особенности локализации жителей в городской среде. Таким образом, подтверждается предположение о том, что горожане предпочитают жить, работать и отдыхать в тех районах, которые считают наиболее «благополучными».

«Неблагополучными» жители Хабаровска считают такие вернакулярные районы, как Пятая площадка, Красная речка, Первый микрорайон, Хабаровск-2, район ул. Выборгской, ул. Шелеста. Первые три из перечисленных районов еще в 2009 году исследовали социологи Е. Л. Строкова и К. А. Пузанов. В своем исследовании они предположили, что «социально-экономическое неблагополучие становится характеристикой района, когда в нем концентрируются неблагополучные домохозяйства» [29]. Е.Л. Строковой и К.А. Пузановым районы были проанализированы по уровню доходов семей. Ниже представлены показатели 2009 г., полученные указанными исследователями, и, в сравнение с ними – показатели дохода граждан, полученные нами в 2024 г. (рис. 2).

Рис. 2. Показатели дохода жителей районов Красная речка, Первый микрорайон и Пятая площадка города Хабаровска в 2009 и 2024 гг.

Необходимо отметить, что во всех трех рассматриваемых районах уровень дохода

горожан вырос: уменьшилось количество (в районе Пятая площадка особенно заметно) людей, живущих «за гранью бедности», увеличилось число тех, кто живет «от зарплаты до зарплаты», более-менее прилично и без материальных забот. Но, несмотря на улучшение материального благосостояния большинства жителей, стереотип об общей «неблагополучности» вернакулярных районов Пятая площадка, Красная речка и Первый микрорайон, отмечаемый Е. Л. Строковой и К. А. Пузановым в 2009 г. – сохраняется и на сегодняшний день. 77 %, 39 % и 65 % респондентов соответственно характеризуют рассматриваемые районы как «неблагополучные» и «скорее неблагополучные», что свидетельствует о высоком уровне стигматизации городских пространств в представлении горожан.

Важным вопросом мы обозначаем корреляцию «неблагополучности» вернакулярного района и его маргинализации. Ведет ли процесс маргинализации к «неблагополучности», по мнению горожан? Или прогрессирование «неблагополучности» и является самим процессом маргинализации городских пространств? Как влияет на процесс маргинализации стигматизация вернакулярных районов?

Также важен вопрос о том, какое содержание горожане вкладывают в определение «благополучности» и «неблагополучности» вернакулярных районов. Непосредственное влияние на потребности горожан в определенной среде оказывает состав их семьи. К примеру, семьи, воспитывающие малолетних детей, в определение «благополучия» городской локации включают наличие качественных детских площадок, достаточного количества детских учебных и развлекательных учреждений. Для тех, кто проживает не в нуклеарной семье, только с супругом и детьми, но также с представителями старших поколений – бабушками и дедушками, важно наличие в среде их района таких элементов как пандусы, звуковые светофоры, пешая доступность поликлиники, аптеки, продуктового рынка, парка и пр. Таких семей, согласно опросу, 31,13 %. Те, кто проживает один (таких 20,50 %), в определение «благополучия» городской локации наряду с факторами, приведенными выше, включили важность хороших дорожных покрытий, остановок общественного транспорта, близости торговых центров. Однако, представляется, что их мнения, в большей степени, были обусловлены особенностями личностей и предпочтений самих респондентов, нежели сформировавшимися стереотипами, как в первых двух случаях. Ответы сильно разнятся и, в целом, сложно поддаются систематизации.

Определенно, в оценку «благополучности» вернакулярных районов входит и понятие безопасности, которое прямо пропорционально уровню криминогенности в районе. Уровень криминогенности, по мнению респондентов, выступает одним из важнейших показателей благополучности/неблагополучности территории проживания. Оценить этот уровень в разных вернакулярных, и даже административных районах, достоверно не представляется возможным. Это связано с особым обозначением границ влияния по разным отделам полиции, не совпадающим с известными гражданскими демаркациями городских пространств. При этом, благодаря экспертным опросам 5 сотрудников МВД в июне 2024 г. и предоставленной статистической информации о количестве правонарушений, зарегистрированных в разных отделах полиции Хабаровска, нам удалось составить картину уровней криминогенности с привязкой к отделам полиции.

В качестве критериев оценки выбраны виды правонарушений, в профессиональной полицейской среде называемые «маргинальными» – это ненадлежащее воспитание детей (ст. 5.35 КоАП РФ), правонарушения, связанные с употреблением и распространением наркотиков (ст. 6.8, 6.9, 6.9.1 КоАП РФ), проституция (ст.6.11 КоАП РФ), мелкое хищение, мелкое хулиганство, пьянство (ст. 7.27, 20.20, 20.21 КоАП РФ).

Количественные данные за период с 2020 года по первую половину 2024 года представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень криминогенности в городе Хабаровске в период с 2021 г. – до первой половины 2024 г. (количество правонарушений)

№ отдела полиции	Вид правонарушений (статьи КоАП РФ)									
	5.35	6.8	6.9	6.9.1	6.11	7.27	20.1	20.21	20.20	Σ
ОП № 1	281	2	22	4	49	165	598	123	528	1772
ОП № 2	227	1	18	0	36	78	328	49	279	1016
ОП № 3	194	10	3	4	37	80	163	35	247	773
ОП № 4	149	22	35	3	70	118	265	170	1524	2356
ОП № 5	356	3	20	1	14	68	91	10	476	1039
ОП № 6	321	13	42	4	45	163	268	30	1495	2381
ОП № 7	259	4	31	2	17	2	100	27	820	1262
ОП № 8	391	14	34	2	79	29	338	48	667	1602
5.35 – неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних;										
6.8 – незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;										
6.9 – потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ;										
6.9.1 – уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ;										
6.11 – занятие проституцией;										
7.27 – мелкое хищение;										
20.1 – мелкое хулиганство;										
20.21 – появление в общественных местах в состоянии опьянения;										
20.20 – потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах.										

В шести из восьми отделов зафиксировано больше всего случаев пьянства, на втором месте ненадлежащий присмотр за детьми, на третьем месте по числу правонарушений мелкое хулиганство. Наибольшее суммарное число правонарушений зарегистрировано в ОП № 4, 6, 1 и 8. ОП № 4 и 6 лидируют также по числу зарегистрированных случаев потребления алкоголя и наркотиков, ОП № 5 в лидерах по числу случаев недосмотра за детьми.

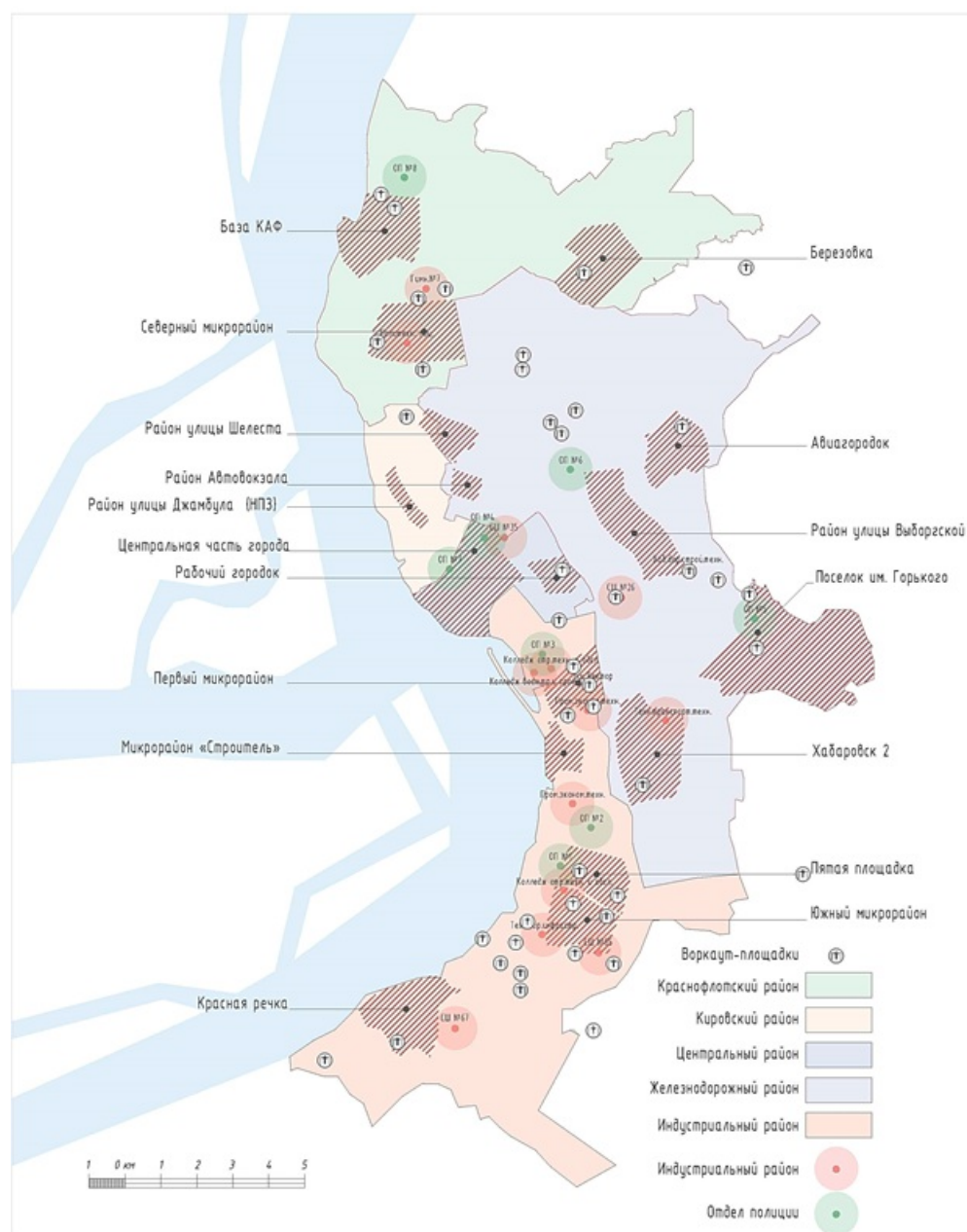
Кроме числа совершенных правонарушений интервьюируемыми была предоставлена

информация о результатах социологических срезов аддикций в учебных учреждениях Хабаровска, согласно оценке показателя «Признаки высокой склонности к развитию зависимого поведения» за 2019-20, 2020-21, 2021-22, 2022-23 учебные годы. Из этого анализа нами выделены учебные заведения, в которых «явный риск вовлечения в зависимое поведение» составил более 10%. Они обозначены на схеме-карте рисунка 3 вместе с отделами полиции.

Обсуждение результатов исследования

На основе проведенного эмпирического исследования была составлена карта-схема города Хабаровска с указанием на ней вернакулярных районов и критериев оценки маргинализации городских районов.

Рис. 3. Карта-схема города Хабаровска с обозначением расположения вернакулярных районов и критериев оценки маргинализации городских районов

Как следует из схемы на рисунке 3, к отделу полиции №1, входящему в тройку лидеров по общему числу «маргинальных» правонарушений, относится вернакулярный район Пятая площадка, характеризуемый горожанами, как неблагополучный. Кроме того, в

этом районе и близко к нему располагаются 2 техникума и школа, имеющие повышенный уровень аддикций среди учащихся. В этом вернакулярном районе наблюдается прямое соответствие сложившихся стереотипов относительно благополучности района и криминогенностью. В районе пункта полиции №4, где также фиксируется большое число правонарушений, только одна школа с высоким уровнем аддикций. К тому же, и сам Центральный район характеризуется горожанами, как самый благополучный. Отделы полиции №6 и №8, также лидирующие по числу правонарушений, не имеют в своих районах ни одного образовательного учреждения с высоким уровнем аддикций, что позволяет сделать вывод о том, что корреляция числа преступлений, наличие в районах образовательных учреждений с высоким уровнем аддикций среди обучающихся и оценкой «благополучности» районов, скорее, случайна или формирование общественного мнения относительно разных вернакулярных районов не является гибким и динамичным, не учитывает фактическую оценку безопасности в районе на текущий момент.

Потенциал вернакулярного подхода к характеристике городских пространств, при котором границы ментальны и условно обозначаемы большинством горожан, весьма значителен, поскольку обеспечивает возможность корреляции оценки общественного мнения, реальной социальной ситуации в соответствующих городских локациях и маргинализации неблагополучных районов.

Несмотря на позитивные объективные изменения в уровне доходов и благополучия горожан, проживающих в ранее стигматизируемых районах Хабаровска, в оценках общественного мнения данные районы считаются по-прежнему неблагополучными, оставаясь маргинализированными.

Оценки горожанами уровня благополучности/неблагополучности районов города напрямую зависят от их криминогенности (количества совершаемых правонарушений). И наоборот, криминогенность отдельных городских районов обусловлена в определенном смысле их негативными оценками со стороны общественности, что приводит к маргинализации городского пространства.

Практическая значимость изучения маргинализации городских пространств обусловлена необходимостью контроля маргинальных районов в части распространения в них различных социальных девиаций, а также потребностью прогнозирования тенденций маргинализации.

К элементам научной новизны нашего исследования следует отнести выработку авторской дефиниции маргинализации городского пространства и актуализацию проблематики территориальной стигматизации применительно к изучаемому предмету.

Выводы

Предпринятая нами попытка провести корреляцию между процессом маргинализации городского пространства и оценками локаций проживания горожанами показала амбивалентность маргинализации: с одной стороны, она оказывает влияние на оценку, с другой стороны, - оценка зависит от ее проявлений.

Хабаровск, являясь периферийным городом, отражает наиболее характерные тенденции процесса маргинализации городского пространства в условиях Дальнего Востока ввиду усиления, с одной стороны, оттока местного населения в районы центральной России и прироста численности мигрантов из ближнего зарубежья, с другой. Слабо управляемые масштабные миграционные перемещения, вынужденная социальная мобильность

приводят к социальному напряжению и территориальной стигматизации жителей маргинальных районов города.

Обобщая результаты проведенного исследования, используем предложенный выше алгоритм определения маргинализации городского пространства (на примере Хабаровска).

Во-первых, к числу наиболее значимых объективных *причин* маргинализации городского пространства следует отнести исторический опыт формирования городской территории и сложившуюся криминогенную обстановку в отдельных районах города.

Во-вторых, *сущность* процесса маргинализации выражается в территориальной стигматизации и социальном исключении проживающих в отдельных городских локациях, что формирует маргинальный (пограничный) образ ряда вернакулярных районов.

В-третьих, *осуществление* процесса маргинализации непосредственно связано с формированием специфической (негативной) идентичности жителей указанных районов.

В-четвертых, наиболее наглядным *последствием* маргинализации городского пространства выступает распространение девиантных практик, вплоть до криминальных, что приводит к социальному напряжению и дальнейшей маргинализации соответствующих районов.

Библиография

1. Туркулец С.Е., Листопадова Е.В., Мерецкая Н.А. Маргинализация как форма социальной стигматизации // Миссия конфессий. – 2024. – Т. 13.-№ 3 (76). – С. 91-97.
2. Китаева М.П. Маргинальность как причина психологического отчуждения в цифровом обществе // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – Т. 4. № 12. – С. 78-85.
3. Ростокинский А.В., Аккаева Х.А. Рискованное поведение как фактор становления личности подростка // право и управление. – 2022.-№ 11. – С. 177-181.
4. Динов Е.Н. Аккультурация как механизм культурной социализации трудовых мигрантов // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-2.-С. 435-438.
5. Холщевников О.Г. Факторы, влияющие на развитие тревожных состояний // Достижения науки и образования. – 2024.-№ 6 (97).
6. Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С., Дятлов В.И. Город в проектах нациестроительства: советская автономия в Сибири и суверенный Казахстан // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2022.-№15(2). С. 204-219.
7. Дятлов В.И. Столицы сибирских автономий – миссия нациестроительства (динамика функций, статуса и этнизации городского пространства) // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. – 2024.-№ 2 (3). – С. 8-28.
8. Ихсанов А.У. Кризис национальной культуры и идентичности человека в условиях глобализации // Бюллетень науки и практики.-2023.-Том 9.-№ 3.-С. 484-487.
9. Поломошнов А.Ф., Бахурец А.П. Идентичность и маргинальность в контексте социокультурной транзитивности // Вестник Донского государственного аграрного университета.-2020.-№ 2-2 (36).-С. 21-26.
10. Гатиатуллина Э. Р., Орлов А. Н. Маргинализация как социальный феномен в контексте современных глобализационных процессов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – 2013.-№ 4 (6).-С. 63–68.
11. Сайнаков Н. А. Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании // Вестник Томского государственного университета. – 2013.-№ 375.-С. 97–101.
12. Иванова М. С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013.-№ 2(14).-С. 162–169.

13. Зайцев И. В. Маргинальность как предмет социально-философского анализа // Вестник Омского университета. 2002.-№ 2.-С. 53–69.
14. Шебзухова Ф. А., Волкова А. А. Маргинальность как духовная и социальная проблема современного российского общества // Социально-гуманитарные знания. – 2016.-№ 7. С. 32–39.
15. Банникова Л. М. Маргинальность как социально-патологическая форма адаптации населения к меняющимся условиям жизни (к постановке проблемы) // Ползуновский альманах. – 2000.-№ 2.-С. 23.
16. Юрков С. Е. Истоки и формы современного социального маргинализма // Известия Тульского государственного университета. – 2018.-№ 3.-С. 107–116.
17. Преображенский Ю. В. Пространственная маргинализация: подходы и уровни исследования // Вестник ТвГУ. Серия: География и геоэкология. – 2020.-№ 2.-С. 5–12.
18. Вакан Л. Городская маргинальность грядущего тысячелетия // Неприкосновенный запас. – 2010.-№ 2.-С. 70.
19. Казакова А. Ю. Жилищная депривация и территориальная стигма как атрибуты маргинальности. Дисс. ... д-ра социол. наук (22.00.04). – Ставрополь, 2021.
20. Казакова А. Ю. Современные городские трущобы: социальный портрет и образ жизни обитателя // Современные научные исследования. – 2013.-Вып. 1. Концепт.-№ 3.-С. 2531-2535.
21. Казакова А. Ю. Миграционная проницаемость и территориальная стигма городских районов. Итоги повторно-сравнительного исследования микрорайонов Калуги // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: монография. Пенза: Наука и Просвещение, 2016.-С. 126–159.
22. Казакова А. Ю. Город как пространство рисков: надёжность оценок личной безопасности // Ойкумена. – 2017.-№ 4.-С. 105-123.
23. Новицкая В. В. Маргинальная культура: анализ феномена в социальной структуре городского пространства // Теория и практика общественного развития. – 2017.-№ 12.-С. 65–68.
24. Кемалова Л. И. Влияние маргинальности на обустройство нового общества // Таврійські студії. Історія. – 2012.-№ 2.-С. 43.
25. Wacquant L., Slater T., Pereira, V. B. Territorial Stigmatization in Action // Environment and Planning A: Economy and Space. 2014. Vol. 46(6). P. 1270–1280.
26. Jensen S. Q., Christensen A. D. Territorial stigmatization and local belonging: A study of the Danish neighbourhood Aalborg East // City. Vol. 2012. 16(1–2). P. 74–92.
27. Туркулец С.Е., Туркулец А.В., Гареева И.А., Слесарев А.В. Территориальная стигматизация молодежи (на примере Дальневосточного региона) // Социодинамика. 2019. № 6. С.82-90. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29859 URL: https://e-notabene.ru/pr/article_29859.html
28. Стигматизация и ее проявления в современном обществе: монография /под общей ред. С.Е. Туркулец. – М.: Научный консультант, 2020. – 192 с.
29. Пузанов К. А. Социально–пространственная сегрегация в современном городе: исследование районов Хабаровска // Городской альманах: вып. 4. М.: Фонд «Институт экономики города», 2009.-С. 221–235

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье хорошая и понятная внутренняя структура: имеется введение, методология

исследования, обзор литературы, результаты исследования, обсуждение результатов исследования, выводы.

В статье нет четкого описания предмета исследования.

В статье рекомендуется более четкое изложение научной новизны, хотя содержится довольно большое количество ее элементов. Например, явной научной новизной обладает приводимая в статье дефиниция маргинализации городского пространства, а также анализ территориальной стигматизации.

В методологическом разделе довольно подробно описываются эмпирические методы, но вместо описания теоретических методов просто постулируется: "используются методы научно-теоретического анализа". Таких методов в социологической науке довольно много. Рекомендуется большая степень методологической детализации, тем более, что статья находится на стыке социологии города и урбанистики.

В статье необязательно было указывать годы жизни исследователей, тем более, что не у всех ученых указывается, когда они родились.

Рекомендуется фамилии всех упоминаемых в статье ученых приводить на русском языке, тем более, что некоторые (Л. Вакан) указываются и на русском, и на английском.

Сильной стороной статьи является подробный анализ научной литературы: приводятся все основные подходы и научные школы.

В оформлении статьи используется курсив и жирный шрифт.

Большим плюсом для статьи является большое количество используемых эмпирических данных, использование таблиц, диаграмм, карт - схем и рисунков. Это придает концептуальным аргументам необходимую наглядность.

Поскольку самоочевидно, что Хабаровск – это город, указание на это является плеоназмом.

В статье приводится анализ уровня криминогенности в Хабаровске в контексте выбранных видов правонарушений. Поскольку городская маргинальность – это понятие более широкое, то рекомендуется пояснить, почему анализируется именно уровень криминогенности.

Выводы в статье делаются в более широком ракурсе, чем это показывают приведенные данные социологических исследований: в частности, указывается, что Хабаровск находится в ситуации социокультурного кризиса, вынужденной социальной мобильности, утраты идентичности. Однако маргинальность в той или иной степени присуща любому периферийному городскому пространству. Поэтому требуются более убедительные аргументы в поддержку тезиса, что в Хабаровске действительно происходит социокультурный кризис, вынужденная социальная мобильность, утрата идентичности.

Еще отдельным вопросом является недостаточная коррелируемость маргинализации городского пространства и распространения девиантных практик: могут быть как отдельные маргинальные группы, в целом, в благополучных районах, так и благополучные жители, в целом, маргинального городского пространства.

Библиографический список литературы включает в себя 29 научных источника, как на русском языке, так и на английском. В статье достаточное количество современных источников за 2021 – 2024 годы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья «Маргинализация городского пространства (опыт социологического исследования на примере Хабаровска)» посвящена очень

актуальной теме современной России - анализу процесса маргинализации городского пространства. Особая ценность исследования заключается в его прикладном характере, поскольку построено на примере Хабаровска.

Практическая значимость изучения маргинализации городских пространств обусловлена необходимостью контроля маргинальных районов в части распространения в них различных социальных девиаций, а также потребностью прогнозирования тенденций маргинализации.

Методологию исследования составили: научно-теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований проблем маргинализации, анкетирование, экспертные интервью, метод вернакулярного районирования.

Автор анализирует феномен маргинализации и феномен маргинализации применительно к городскому пространству, опираясь на отечественных и зарубежных авторов, в том числе: Гатиатулину Э.Р., Орлова А.Н., Сайнакова Н. А., Ивановой М. С., Преображенского Ю.В., Казаковой А.Ю., Л.Ваквана, Т. Слейтера, В. Перейра и др.

Для наиболее полного определения процесса маргинализации городского пространства автор предлагает использовать алгоритм: причины – сущность – осуществление – последствия.

Данный алгоритм позволяет автору дать следующее определение маргинализации городского пространства: «это конкретно-исторический, объективный социокультурный процесс, характерный для трансформационного или аномийного социального состояния, причинами которого выступают конфликт с устоявшимися в обществе нормами, утрата (потеря) идентичности, вынужденная социальная мобильность, суть которого заключается в появлении новых социальных практик, в отчуждении человека от привычной среды и в социальном исключении индивидов, проживающих в определенных локациях, в осуществлении территориальной стигматизации и формировании пограничного образа отдельных локальностей города».

Эмпирическую часть исследования составил экспертный опрос и опрос жителей во всех пяти административных районах Хабаровска.

Результаты исследования представлены в рисунках, таблицах и графиках.

На основе проведенного эмпирического исследования автором была составлена карта-схема города Хабаровска с указанием на ней вернакулярных районов и критериев оценки маргинализации городских районов.

В заключении статьи представлены авторские выводы, среди которых наиболее важен следующий - «амбивалентность маргинализации: с одной стороны, она оказывает влияние на оценку, с другой стороны, - оценка зависит от ее проявлений».

На наш взгляд, вывод важен в организации деятельности региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Статья структурирована, написана научным языком.

Библиографический список включает 29 источников, что достаточно для освещения заявленной темы.

Рекомендуем статью к публикации после доработки методологии исследования по нашим рекомендациям:

1. Указать критерии отбора экспертов и их число.
2. Указать особенности анкеты для экспертов. Присутствовали ли общие блоки вопросов, в совокупности отражающие предмет исследования, и вариативные, соответствующие специфике исследуемого объекта.
3. Указать, какая формула использовалась для расчёта требуемого объема выборочной совокупности.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья, представленная на рецензирование, посвящена важной и интересной тематике в социологии города, а именно маргинализация городского пространства. Автор в своей работе представил как анализ теоретико-методологических подходов в исследовании данной проблематики, так и результаты эмпирического социологического исследования, что дает представление о статье как целостной научной работе. Автор представляет интегративный подход к рассмотрению предмета своего исследования - маргинализации -, анализируя отечественные и зарубежные исследования по данной проблематике, и справедливо отмечает, что при наличии множества различных подходов к определению маргинальности и маргинализации наблюдается отсутствие устойчивых определений данных понятий. В связи с чем предлагается собственный алгоритм рассмотрения проблемы маргинализации через причины, сущность, осуществление и последствия. Что касается эмпирического исследования, то автор использует три метода: анкетирование, экспертные интервью, метод вернакулярного районирования. Такое сочетание методов с обозначенным методологическим подходом представляется эвристичным.

Следует отметить, и актуальность представленного в работе исследования, поскольку в России, как и во всем мире, наблюдается рост городского населения и городов, что влечет за собой огромное количество социально-экономических проблем, в том числе связанных с маргинализацией. Автор на примере районов города Хабаровска показывает, как происходит их стигматизация жителями по признакам благополучный-неблагополучный, кроме этого приводится анализ правонарушений в городских районах. Далее на основе полученных данных автор формирует карту-схему города Хабаровска с обозначением расположения вернакулярных районов и критериев оценки маргинализации городских районов. Все это в совокупность обеспечивает новизну исследования и его практическую значимость.

Что касается стиля, структуры и содержания представленной работы, то они вполне соответствуют жанру научной статьи и не вызывают нареканий. Библиографический список соответствует содержанию статьи, полон и оформлен в соответствии с требованиями.

В целом, данная научная статья представляет собой полное и оригинальное исследование, представляющее потенциальный интерес как у представителей органов муниципальной власти и местного самоуправления, занимающихся вопросами территориального развития и планирования, так и у органов власти, занимающихся профилактикой социального неблагополучия и преступности. Помимо этого обозначенный и реализованный в статье научный подход к рассмотрению проблематики маргинализации городского пространства дает возможность изучения этой же проблемы в других городах. Резюмируя анализ представленной статьи, отметим, что она соответствует предъявляемым требованиям, используемый в ней научный аппарат и выводы достоверны и не подвергаются сомнению. Отметим, что существенным преимуществом результатов данного исследования является и практикоориентированность. Таким образом, статью можно считать рекомендованной к публикации.